

Коомбаев А.А.,
Мамлекеттин жана укуктун теориясы, тарыхы жана эл аралык
укук кафедрасынын доцентинин м.а., ю.и.д.
(Кыргыз Республикасынын ИИМ милициянын полковниги)
Коомбаев А.А.,
и.о. доцента кафедры теории государства
и права и международного права, д.ю.н.,
(МВД Кыргызской Республики)
полковник милиции
А.А.Коомбаев,
Associate Professor of the Department of state theory,
law and international law
Doctor of Law, (Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic) Colonel
e-mail: ablish-k.pr.@gmail.com

УДК 340.11:343.1

ЖАЗЫК СОТ ӨНДҮРҮШҮНДӨГҮ КООМДУК ЖАНА ЖЕКЕ БАШАТТАРДЫН ӨЗ АРА АРАКЕТТЕШҮҮСҮНҮН ЖАНА КАТНАШЫНЫН МАСЕЛЕЛЕРИ

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СООТНОШЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО НАЧАЛ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

PROBLEMS OF INTERACTION AND RELATIONSHIP OF PUBLIC AND PRIVATE BEGINNING IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация: Бул макалада Кыргыз Республикасынын жана башка КМШга кирген өлкөлөрдүн кылмыш-жазык процессиндеги коомдук жана жеке-өздүк башталыштардын айкалышы (балансы) салыштыруу жолу менен, теория жана практикалык көз карашта каралган.

Аннотация: В статье исследованы проблемы соотношения публичного и частного начал в уголовном процессе Кыргызской Республики и других стран СНГ, в сравнительном плане, с позиции теории и практики.

Annotation: In the article investigated the problems of the ratio of public and private interests in the criminal procedure of the Kyrgyz Republic and other CIS countries, in comparative terms, from the perspective of theory and practice.

Негизги сөздөр: Конституция, кылмыш-жазык процессинде өздүк жана коомдук башталыштар, КМШга кирген өлкөлөр, кылмыш куугунтуктоосу.

Ключевые слова: Конституция, частное и публичное начала в уголовном процессе, государства-участники СНГ, уголовное преследование.

Keywords: the Constitution, private and public interests in the criminal procedure, the Commonwealth of the Independent States, criminal prosecution.

Само наименование «публичность» основано на разграничении отраслей права на «публичные» и «частные». В основе такого разграничения лежит представление о том, что является более приоритетным: интересы отдельной личности или же интересы общества в целом. Это должно зависеть от особенностей конкретной сферы жизнедеятельности и регулируемых общественных отношений. В этом смысле уголовно-процессуальное право, безусловно, является публичным, поскольку уголовное преступление в большинстве случаев наносит ущерб обществу в целом, а уголовное преследование, установление лиц, виновных в совершении преступлений, и их наказание осуществляется в основном в интересах всего общества. Следовательно, уголовный процесс предназначен для защиты интересов личности и интересов общества, которые обеспечиваются путем установления лиц, совершивших преступления, выявления и наказания виновных, а также освобождения от уголовной ответственности лиц, невиновных в совершении уголовно-наказуемого деяния. В рамках этой деятельности и

реализуются требования ст.24, 26 Конституции Кыргызской Республики (ст.2 по Конституции РФ) о защите интересов лиц, пострадавших от преступления, как и реализация права обвиняемого на защиту от обвинения. Заметим, что деятельность именно должностных лиц, осуществляющих расследование по уголовному делу является движущей силой всего досудебного производства по делу.

В действующем УПК Кыргызской Республики (1999 г.), как и в УПК Российской Федерации (2001 г.), публичность в качестве принципа уголовного процесса не получила самостоятельного закрепления. Однако исходную правовую базу действия данного принципа можно обнаружить в положениях Конституций Кыргызской Республики и Российской Федерации (ст.2, 13,15, 40, 77 и 82 Конституции КР; ст.2,15,17 Конституции РФ).

В Кыргызстане принцип публичности получил нормативное выражение не только в ст.4 УПК КР, где определены задачи уголовно-процессуального закона, направленные на быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона, но и находит свое воплощение в ч.2 ст.4, ст.6, 24, 33-59, 81-82 УПК КР. В зависимости от характера, форм и задач различных стадий уголовного процесса принцип публичности по-разному выражает свое действие. В стадии возбуждения уголовного дела он проявляется в том, что по УПК КР следователь, прокурор в силу своих обязанностей в каждом случае обнаружения признаков преступления (в пределах своей компетенции) обязаны возбудить уголовное дело, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лица, совершившего преступление (ст.24 УПК КР). Не случайно непосредственное обнаружение органом дознания, следователем и прокурором признаков преступления законодатель указывает среди законных поводов к возбуждению уголовного дела (ч.5 ст.150 УПК КР). Независимо от воли участников процесса следователь решает вопросы: признания лица потерпевшим, гражданским ответчиком физического или юридического лица (ст.49,55 УПК КР); задержания лица, подозреваемого в совершении преступления (ст.94, 95 УПК КР); привлечения лица в качестве обвиняемого (ст.213, 214 УПК КР). При этом в приведенных и других статьях УПК КР публичное начало выражено как основа деятельности в сфере уголовного судопроизводства. С положительной стороны следует отметить установку, содержащуюся в ст.19 УПК КР (по УПК РФ нет), в которой провозглашается всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельства дела в качестве принципа уголовного судопроизводства, в силу которого следователь обязан принять все предусмотренные УПК меры для всестороннего и полного исследования обстоятельства дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие подозреваемого, обвиняемого обстоятельства.

В полном соответствии с интересами государства, общества и личности участники уголовного судопроизводства наделяются процессуальными правами и на них возлагаются обязанности в таком объеме, который, с точки зрения законодателя, наиболее полно обеспечивает защиту их прав и законных интересов. В то же время государство не может без особой на то надобности вмешиваться в личные отношения граждан, тем более, когда эти отношения возникли между родственниками, которые должны осознать возможность судебной защиты их прав и интересов. Поэтому в случаях, когда преступление нарушает права, законные интересы граждан и вместе с тем, хотя бы в минимальной степени затрагивает общественные интересы, то у граждан должно остаться право самим решать вопрос о необходимости обращения в правоохранительные органы или в суд за защитой своих нарушенных прав либо о прекращении судопроизводства на любой стадии процесса.

Итак, уголовное-процессуальное право остается публичной отраслью, вместе с тем имеет комбинированный метод регулирования соответствующих отношений, основой которого является смешанный следственно-состязательный тип современного уголовного процесса Кыргызстана. Степень и способы взаимодействия и соотношения рассматриваемых публичных и частных (диспозитивных) начал в уголовном процессе определены применительно к конкретным стадиям уголовного судопроизводства и формам уголовного преследования. В первую очередь эти условия и способы реализуется в уголовно-процессуальном законе в форме институтов частного-публичного и частного обвинения.

Законодатель Кыргызстана дифференцирует порядок производства по различным категориям уголовных дел, допуская ограничение действия публичности и включив в него элементы диспозитивности. Так, ставя классификацию осуществления обвинения (уголовного преследования) в зависимости от характера и степени общественной опасности, а также тяжести совершенного

преступления, законодатель определил круг преступлений, преследуемых, как правило, в порядке частно-публичного и частного обвинения (ст.26 УПК КР; ст.20 УПК РФ). При определении категории преступлений, преследуемых в порядке частно-публичного обвинения, уголовно-процессуальный закон Кыргызстана отсылает к нормам уголовного закона Кыргызстана, согласно ст.10 и 11 которого таковыми являются преступления небольшой тяжести и менее тяжкие преступления. В то же время некоторые составы преступлений частно-публичного обвинения перечисляются в ч.3 ст.26 УПК КР. В данном случае здесь имеются в виду такие составы преступлений, как изнасилование, предусмотренное ч.1ст.129 УК КР; мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (ей) или к другим лицам, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (ч.1 ст.130 УК КР).

В отличие от УПК многих государств – участников СНГ в УПК Кыргызской Республики предусмотрен наиболее широкий круг преступлений, преследуемых в порядке частно-публичного обвинения. К преступлениям, преследуемым в порядке частно-публичного обвинения, по УПК КР относятся 373 состава преступлений. В то же время, например, согласно ст. 24 УПК Республики Таджикистан к составам преступлений, преследуемых в частно-публичном порядке, относятся – 17, согласно ч.3 ст.24 УПК Российской Федерации – 9 составов преступлений, согласно ст.27 УПК Украины – один состав преступления.

С принятием УПК Кыргызской Республики 1999 г. также расширен и перечень преступлений, преследуемых, как правило, в порядке частного обвинения. К ним изначально были отнесены 19 составов преступлений (ч.2 ст.26 УПК КР) (за последние годы позиция законодателя немного изменилась, ибо в 2008 г. ст.110 (побои) была исключена из состава преступлений, в 2009 г. ст.141 (фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов) из категории дел частного обвинения переведена к делам частно-публичного обвинения). [1] Для сравнения отметим, что уголовно-процессуальным законодательством некоторых государств – членов СНГ также расширено количество преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения. Например, в Казахстане количество таких преступлений – 13 (ч.1 ст.33 УПК РК), в Республике Беларусь – 12 составов преступлений (ч.3 ст.26 УПК РБ). В некоторых странах количество таких преступлений осталось неизменным или наоборот уменьшилось. Так, в Республики Таджикистан всего – пять (ч.2 ст.24 УПК РТ), а в Российской Федерации всего – три состава преступлений (ч.2 ст.20 УПК РФ) относятся к делам частного обвинения.

В соответствии с УПК КР уголовное преследование осуществляется в порядке частного обвинения по таким категориям преступлений, которые в УПК РФ отнесены к делам частно-публичного обвинения. В Кыргызстане за совершение преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, предусмотрены следующие меры наказания: до пяти лет лишения свободы (ч.3 ст.150; ч.1 ст.141 УК КР), от трех до семи лет лишения свободы (ч.2 ст.141 УК КР). В диспозиции некоторых составов преступлений присутствуют и квалифицирующие признаки, например, преступление, совершенное с использованием служебного положения или специальных технических средств (ч.2 ст.134, ч.2 ст.136, ч.2 ст.151 УК КР); преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч.3 ст.150 УК КР). Однако, как показывает практика, по уголовным делам о данных преступлениях пострадавшему от преступления достаточно сложно самому установить полные сведения о лицах, совершивших преступление, и конкретно указать в жалобе квалифицирующие признаки преступления и т.п. (Сравнительный анализ норм УПК Кыргызстана, России, Казахстана и Украины позволяет заключить, что в УПК КР при определении категории преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, а также порядка производства по ним нарушен баланс учета интересов личности и общества, а также возможность распоряжения процессуальными правами участниками уголовного процесса, имеющих в уголовном судопроизводстве свои или представляемые личные (частные) материальные и процессуальные интересы). Между тем механизм обеспечения доступа к правосудию по уголовным делам частно-публичного и частного обвинения должен быть дифференцирован в зависимости от того, что препятствует лицу, пострадавшему от совершения преступления, самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами.

Следует иметь в виду, что частное начало уголовного судопроизводства в Кыргызстане занимает больше места, чем в России и других странах СНГ. Так, действие публичного начала по делам о преступлениях, преследуемых, как правило, в порядке частного обвинения, проявляется только тогда,

когда закон возлагает на судью полномочия по оказанию содействия частному обвинителю в собирании доказательств (ч.2 ст.330 УПК КР). Однако законодатель, в силу осуществления судопроизводства на основе принципа состязательности и равноправия сторон, данную деятельность суда связывает с заявлением ходатайства об этом частного обвинителя.

Сообразно правилам, установленным ст. 329 УПК КР, дела частного обвинения (ч.2 ст.26 УПК КР) возбуждаются путем подачи потерпевшим либо его законным представителем (ст.54), а также правопреемником (ст.27) заявления в суд о привлечении другого лица к уголовной ответственности. Связывая начало производства по уголовному делу с подачей жалобы (заявления) и принятием его судьей к рассмотрению, законодатель тем самым придает жалобе (заявлению) важную юридическую роль. Поэтому жалобу потерпевшего принято считать единственным поводом к началу судопроизводства. В последующем такая жалоба пострадавшего от преступления трансформируется в процессуальный документ, определяющий предмет и пределы судебного разбирательства. В связи с этим законодателем поставлено особое требование к оформлению жалобы (заявления) потерпевшего или законного представителя о преступлениях, преследуемых в порядке частного обвинения (ч.2 ст.329 УПК КР). Отсутствие в жалобе отдельных сведений, в том числе о лице, совершившем уголовно-наказуемое деяние, влечет отказ судьи в ее принятии.

Также необходимо учитывать то обстоятельство, что по УПК КР из судопроизводства по делам частного обвинения исключается стадия предварительного расследования преступлений в форме производства следствия (ч.1 ст.162 УПК КР); исключается активная деятельность прокурора, следователя, включая их право по собственной инициативе возбуждать уголовные дела и проводить следствия, если деяния затрагивают интересы: а) государства и общества; б) лица, находящегося в беспомощном или в зависимом состоянии, либо по другим причинам неспособного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами (ст.15-162, ст.159, 329 УПК КР).

И несмотря на то, что в УПК КР предусмотрен институт представительства (ст.54 УПК КР), анализ правоприменения норм, регулирующих производство по уголовным делам о преступлениях, преследуемых в порядке частного обвинения, в соотношении с процессуальными правами представителя потерпевшего, дает основания утверждать, что в законе имеются определенные издержки, не позволяющие в полной мере реализовать права и защитить интересы потерпевшего. Их суть заключается в том, что нормы УПК КР, регламентирующие производство по делам о преступлениях, преследуемых в порядке частного обвинения, фактически возлагают на лиц, пострадавших от преступления, в том числе на лиц, находящихся в зависимом или беспомощном состоянии, невыполнимые для них обязанности по установлению тех лиц, которые совершили преступления, сбору доказательств, изобличающих виновных, а также формировать в отношении них обвинение. Возложение указанных обязанностей на пострадавших от преступления или их представителей противоречит конституционным принципам, предусмотренным ст. 16, 19, 21, 24 УПК Кыргызской Республики (данными статьями УПК Кыргызской Республики предусмотрены: конституционный принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельства дела; конституционный принцип обеспечения прав пострадавших от преступления, злоупотребления властью и судебных ошибок и т.д.)

Диспозитивность в уголовном судопроизводстве, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации применительно к делам частного обвинения, должна выступать в качестве дополнительной гарантии прав и законных интересов потерпевших и как таковая не может приводить к их ограничению. [2] Ее использование в законодательном урегулировании производства по уголовным делам частного обвинения не отменяет обязанности государства защищать от преступных посягательств права и свободы человека и гражданина как высшую ценность и обеспечивать такой правопорядок, который бы гарантировал каждому государственную, в том числе судебную защиту его прав и свобод, а каждому потерпевшему от преступления – доступ к правосудию.

Примечательно, что по УПК РФ уголовное дело о преступлении, как правило, преследуемое в порядке частного и частно-публичного обвинения, может быть возбуждено в том же порядке и теми же властными субъектами, даже при отсутствии заявления потерпевшего, в случаях, когда преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. При этом в законе (ч.4 ст.20 УПК РФ) подчеркнуто, что к иным причинам относится также совершение преступления лицом, данные о которых неизвестны пострадавшему и у лиц, принимающих решение о возбуждении

уголовного дела, отсутствуют данные о нем на момент вынесения этого процессуального акта. Заслуживает внимания также предписание, содержащееся в тексте ч.2 ст.147 УПК РФ, согласно которому мировой судья обязан направить заявление потерпевшего или его законного представителя, поданное в отношении лица, данные о котором неизвестны, начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и производстве следствия (дознания).

Данные положения УПК РФ по поводу возбуждения уголовного дела в отношении лица, данные о котором неизвестны, непосредственно связана с установкой Конституционного Суда РФ, который в своем Постановлении от 27 июня 2007 г. №7-П признал не соответствующим Конституции РФ положения ч.2 и 4 ст.20, ч.6 ст.144, п.1 ч.1 ст. 145, ч.3 ст. 318 УПК РФ в той части, в какой они не обязывают прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя принять по заявлению лиц, пострадавшего от преступления, предусмотренного ст. 115 или 116 УК РФ, меры, направленного на установления личности виновного в этом преступлении и привлечения его к уголовной ответственности в закрепленном уголовно-процессуальном порядке. [3]

В связи с этим полагается, что пострадавший от преступления гражданин, исходя из характера преступления, сочетания затрагиваемых преступлением общественных и индивидуальных (частных) интересов, должен иметь не только право выбора порядка возбуждения уголовного преследования в отношении лица, совершившего преступление, также и достаточных правовых средств защиты своих прав и законных интересов.

Поскольку пострадавший, лицо, совершившее преступление, и общественность могут иметь различные интересы, к которым необходимо относиться уважительно, то в правовом государстве, к построению которого мы стремимся, в том числе реформируя правовую систему, должны находиться в соотношении эти интересы, в том числе, в разрешении конфликтов, возникающих в сфере уголовно-правовых отношениях, посредством четкого разграничения взаимодействия и соотношения публичного и частного (диспозитивного) начал в уголовном судопроизводстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Об изменении и дополнении Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Кыргызской Республики [Текст]: закон Кыргызской Республики от 14 июля 2008 г. №142 и от 17 июля 2009 г. № 225 // Эркин-Тоо. 2009. № 62. 24 июля.
2. По делу о проверке конституционности положений части второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, части первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска [Текст]: постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 г. №7-П // Рос. газ. - 2005. - 8 июля.
3. Божьев В.П. Усиление процессуальных мер по обеспечению потерпевшему доступа к правосудию [Текст]: / В.П. Божьев // Законность. – 2007. - №7. С.6-7.